

УДК 37.013.73

ГАРМОНИЯ НАУЧНОГО И РЕЛИГИОЗНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ КАК УСЛОВИЕ УСТОЙЧИВОСТИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА (ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ И ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ)

Гусев Дмитрий Алексеевич^{1,2,3},
д-р филос. наук,
e-mail: gusev.d@bk.ru,

Минайченкова Екатерина Игоревна²,
канд. пед. наук,
e-mail: eminauchenkova@miiv.ru,

Пустовойтов Юрий Леонидович²,
e-mail: rab36@yandex.ru,

¹Московский государственный педагогический университет, г. Москва, Россия

²Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва, Россия

³Институт права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ, г. Москва, Россия

Как правило, под просвещением подразумевается научное просвещение. Однако вполне можно говорить и о других видах просвещения, среди которых просвещение философское и религиозное. После революции 1917–1921 гг. в России Церковь была отделена от государства, а религиозное просвещение и образование – от школы, образование и просвещение в которой стало иметь сугубо научный характер. В результате за несколько десятилетий существования советского светского или секулярного государства и образования сформировался определенный перекокс в соотношении научного и религиозного народного просвещения: если в области научного просвещения имеет место действительное ознакомление человека с основными научными представлениями, идеями, теориями и картинами мира, то в области религиозного просвещения – вместо знакомства с действительными религиозными идеями – человеку предлагаются, как правило, карикатурные их интерпретации. Это приводит к необоснованному представлению соотношения и взаимодействия науки и религии как враждующих и противоречащих друг другу воззрений на мир и человека, что становится одним из дестабилизирующих факторов развития современного российского общества. Объектом исследования является соотношение и взаимодействие научного и религиозного народного просвещения и образования. Предметом исследования является искаженное представление об антагонизме научных и религиозных представлений о мире и человеке. Целью работы является обоснование положения не только об отсутствии данного антагонизма и мирном сосуществовании науки и религии, но и их взаимодополнении. Методами исследования являются эмпирическое обобщение, дедуктивно и индуктивно организованные выводы, умозаключения по аналогии, абстрагирование, идеализация, мысленный эксперимент и сравнительный анализ. Результатом работы и одним из ее выводов является положение, согласно которому наука и религия, по своей природе, не только не противостоят друг другу и могут мирно сосуществовать, но и дополняют друг друга, будучи одинаково необходимыми как человеку, так и обществу; а сбалансированность и гармонизация их взаимоотношений вполне могут явиться одним из существенных факторов устойчивого общественного развития. Областью применения результатов исследования являются образовательные многоплановые взаимодействия как в средней, так и в высшей школе.

Ключевые слова: просвещение, сциентизм, антисциентизм, теистическая религия, христианство, православие, наука, научное просвещение, религиозное просвещение, религиозная безграмотность, имманентное прошлое, трансцендентное будущее

HARMONY OF SCIENTIFIC AND RELIGIOUS EDUCATION AS A CONDITION FOR THE SUSTAINABILITY OF MODERN RUSSIAN SOCIETY (HISTORICAL-PHILOSOPHICAL AND GENERAL THEORETICAL ASPECTS)

Gusev D.A.^{1,2,3},

doctor of philosophy sciences,

e-mail: gusev.d@bk.ru,

Minaychenkova E.I.²,

candidate of pedagogical sciences,

e-mail: eminaychenkova@muiiv.ru,

Pustovoitov Yu.L.²,

e-mail: ra636@yandex.ru,

¹*Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia*

²*Moscow Witte University, Moscow, Russia*

³*Institute of Law and National Security of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia*

As a rule, enlightenment means scientific enlightenment. However, it is quite possible to talk about other types of enlightenment, including philosophical and religious enlightenment. After the revolution of 1917–1921 in Russia, the Church was separated from the state, and religious education and education – from the school, education and enlightenment in which began to have a purely scientific character. As a result, over several decades of the existence of the Soviet secularist or secular state and education, a certain skew has formed in the ratio of scientific and religious public education: if in the field of scientific education there is a real acquaintance of a person with the basic scientific concepts, ideas, theories and pictures of the world, then in the field of religious education – instead of acquaintance with real religious ideas – a person is offered, as a rule, caricature interpretations of them. This leads to an unjustified representation of the correlation and interaction of science and religion as hostile and contradictory views on the world and man, which becomes one of the destabilizing factors in the development of modern Russian society. The object of the study is the correlation and interaction of scientific and religious public enlightenment and education. The subject of the study is a distorted view of the antagonism of scientific and religious ideas about the world and man. The purpose of the work is to substantiate the position not only about the absence of this antagonism and the peaceful coexistence of science and religion, but also about their complementarity. The research methods are empirical generalization, deductively and inductively organized conclusions, conclusions by analogy, abstraction, idealization, thought experiment and comparative analysis. The result of the work and one of its conclusions is the position according to which science and religion, by their nature, not only do not oppose each other and can peacefully coexist, but also complement each other, being equally necessary for both man and society; and the balance and harmonization of their relationships may fully be one of the essential factors of sustainable social development. The scope of application of the research results is educational multidimensional interactions in both secondary and higher education.

Keywords: enlightenment, scientism, anti-scientism, theistic religion, Christianity, Orthodoxy, science, scientific enlightenment, religious enlightenment, religious illiteracy, immanent past, transcendent future

DOI 10.21777/2500-2112-2022-4-72-79

1. Просвещение в смысловых координатах сциентизма и антисциентизма

Знаменитый английский философ XVII в. Фрэнсис Бэкон (1561–1626 гг.) говорил о так называемых «идолах», или препятствиях, которые мешают нам правильно познавать мир. Он выделял четыре группы таких «идолов». Это идолы рода, пещеры, площади (рынка) и театра. Вспомним про

идолов площади или рынка. Что это такое? Это слова и выражения нашего языка, которые мы используем по-разному, в зависимости от множества факторов и ситуаций, и которые (слова и выражения) могут стать источником взаимного непонимания, разногласий и даже конфликтов (например: *Ты же меня не так понял, я совсем не то хотел сказать*). Нередко бывает так, что выражения нашего языка имеют различные значения, которые мы путаем, подменяем и неправильно употребляем, что часто приводит к различного рода недоразумениям.

Возможно утверждать, что одним из очень хорошо известных и часто употребляемых терминов, относительно которого возникают множественные разногласия, является такой всем знакомый и очень вроде бы простой термин, как «просвещение». Что такое просвещение? Достаточно часто просвещение тесно связывается с наукой, а под просвещением понимается распространение научных знаний, идей и теорий. Такое понимание просвещения характерно для одной из принципиальных идейных установок XVIII в., вошедшего в историю под названием «века Просвещения».

Однако не будет спорным утверждение о том, что философы-просветители XVIII столетия и Просвещение как совокупность их основных идей и утверждений, с одной стороны, и просвещение вообще – в самом широком смысле этого слова, с другой стороны, – не являются тождественными понятиями. То Просвещение, о котором говорили мыслители-просветители «века Просвещения» – это действительно распространение научных, в первую очередь, знаний о мире и о человеке, это просвещение человеческих умов светом разума, который, как они утверждали, исходит от научного познания мира, дающего нам правильное понимание вещей, добывающего истину, открывающего тайны природы и позволяющего многократно увеличивать человеческую силу и его власть над ней (природой).

Однако просвещение вообще, в широком смысле этого слова, представляет собой не только просвещение научное. Что такое просвещение вообще? В самом широком смысле слова, просвещение – это сообщение кому-то (тому, кого просвещают) некой информации о чем-то, каких-то сведений или знаний. Эта информация, сведения, знания и т.п. могут относиться к различным формам духовной культуры, среди которых наука, религия, философия, искусство и другие формы или разновидности интеллектуальной и духовной деятельности человечества. Что это значит? Это значит, что просвещение может быть не только научным, но и – философским, религиозным, художественным, а также – каким-либо еще, в зависимости от той формы, или области духовной культуры, к которой относятся соответствующие знания, понятия, идеи, воззрения, учения и т.д. Тем не менее, представители материализма, атеизма, эволюционизма и сциентизма склонны понимать под просвещением как раз то, что понимали под ним философы-просветители – распространение научных знаний о мире и о человеке, которые единственно и являются «правильными». Однако в данном случае это будет некой «незаконной монополизацией» или «приватизацией» понятия «просвещение», лежащей в идейном русле сциентизма [1].

Оппонирующей сциентизму точкой зрения или социокультурной ориентацией является антисциентизм, согласно которому наука – всего лишь одна из форм духовной культуры, имеющая далеко не безграничные возможности и не могущая ответить на все вопросы и решить все проблемы человечества. С точки зрения антисциентизма, просвещение может быть не только научным, но и философским, и религиозным. Здесь следует сделать, во избежание недоразумений, одно замечание и уточнение. Под религией в данной статье подразумевается только *теистическая* религия. Почему? Потому что многие религии, например, политеистические и пантеистические, не являются, в полном смысле этого слова, религиями. Латинское слово *religio* (*re* – возвратная частица, *ligare* – связь) означает *восстановление нарушенной или утраченной связи*. В какой религии имеет место такое восстановление? Точно – не в политеистических и пантеистических представлениях. Восстановление связи или возвращение человека – блудного и кающегося сына – к своему Небесному Отцу, Который, несмотря ни на что, любит его и ждет его возвращения, имеет место только в христианстве, а именно – в его исторически первой, аутентичной и наиболее полной форме – Православии.

До революции 1917–1921 гг. в российском обществе, отечественной культуре и народном образовании было представлено как научное, так и религиозное просвещение. После революции пришедшей к власти политической силой, одним из идейных оснований которой был материализм и атеизм, на законодательном уровне было произведено отделение Церкви от государства и школы – от Церкви, что означало ликвидацию религиозного просвещения и образования, которое становилось, как и го-

сударство в целом, светским или секулярным [2; 3]. Результатом такого отделения, продолжавшегося несколько десятилетий и имеющего место и ныне, правда, не в таком строгом виде, как в советскую эпоху, стал грандиозный перекося в соотношении научного и религиозного просвещения и образования. Если в области научного просвещения имеет место действительное ознакомление человека с основными научными представлениями, идеями, теориями и картинами мира, то в области религиозного просвещения – вместо знакомства с действительными религиозными идеями – человеку предлагаются, как правило, карикатурные их интерпретации.

2. Соотношение и взаимодействие научного и религиозного народного просвещения и образования

Современный нерелигиозный среднестатистический человек, имея, хотя бы в самом общем виде, *правильное знакомство* с тем, например, что такое тригонометрия, закон всемирного тяготения, периодическая система химических элементов, теория эволюции и антропогенез, как правило, *не знает*, чем отличается теизм от пантеизма, фатализм от провиденциализма, религиозные таинства от магического мистицизма; а на вопрос о том, что такое язычество, он отвечает, что *это когда много богов*. Если же такой человек является не только светским, но еще и настроен материалистически, атеистически и сциентистски, то он выступает не против, как ему кажется, религиозных идей, а против своих собственных пародий или карикатур на них [4].

Когда атеист заявляет верующему, что не верит в существование сверхъестественного мира, то тот может, к его великому удивлению, ответить, что тоже не верит в это. На его же недоумение верующий говорит атеисту, что в тот «сверхъестественный мир», в существование которого он (атеист) не верит, верующий тоже не верит. Здесь верующий может добавить, что если бы он (атеист) *знал*, в какой сверхъестественный мир он (верующий) верит, то, возможно, он (атеист) стал бы еще даже *бóльшим* верующим, чем его недавний оппонент. В данном случае получается, что «критика» современным атеистом (и не только современным) религиозных представлений оказывается того же рода, как если бы некий человек, характеризуя, например, оперного певца, говорил бы, что у него нет ни слуха, ни голоса, он картавит и шепелявит, а на естественный вопрос, был ли он на его выступлении и слышал ли его, отвечает, что не был, но ему его товарищ, который был на этом выступлении, *спел по телефону*. Или, например, кто-то, не посетивший картинную галерею, утверждает, что там *ничего смотреть*, и все *картины совершенно бездарные*, а он в этом *уверен*, т.к. его товарищ, который вроде бы был на этой выставке, ему *рассказал*.

Как правило, современная (и не только современная) «критика» религии со стороны атеизма представляет собой то же самое «критическое» суждение, как и суждение человека о музыке, которую он не слышал и о картинах, которых не видел.

Одна из причин подобного положения дел заключается как раз в том самом перекося между научным и религиозным просвещением, который, в свою очередь, выступает существенной причиной социальной напряженности и конфликтов, дестабилизирующих общество. Достаточно вспомнить, в качестве примеров, недавние страсти вокруг фильма режиссера А. Учителя «Матильда» (2017 г.), а также те жаркие споры, которые не утихают и до сих пор, по поводу включения теологии в перечень научных дисциплин и возможности синтеза светского и теологического образования [5–7].

Многих противоречий, недоразумений, дискуссий и конфронтаций между светски и религиозно настроенными гражданами можно было бы избежать при условии сбалансированного научного и религиозного просвещения и образования. Одним из принципиальных искажений понимания природы религиозного сознания и существенным заблуждением, взятым на вооружение материализмом и атеизмом, является утверждение об извечном антагонизме между наукой и религией, о будто бы имеющей место принципиальной несовместимости научной и религиозной картин мира.

Возможно, что при наличии грамотного религиозного просвещения такого рода заблуждение не появилось бы, и никому не пришло бы в голову утверждать несовместимость научных и религиозных представлений; точно так же, как и наличие научного просвещения, например, приводит к тому, что ни-

кто на сегодняшний день не станет всерьез утверждать, что Земля является плоским диском, покоится на трех слонах и черепахе, плавающей в бескрайних водах Мирового океана.

Религиозная просвещенность или, если можно так сказать, минимальная *религиозная грамотность* вполне могла бы стать основой всеобщего понимания того, что наука и религия не противоречат друг другу хотя бы уже потому, что говорят о *совершенно разных объектах и явлениях*. Их проблемные области никак не соприкасаются: наука пытается выяснить устройство материального, физического или телесного мира, а религия обращается к миру нематериальному, метафизическому или трансцендентному. Многие ли сторонники научного просвещения, представители сциентизма и «критики» религии знают о том, что один из основоположников науки Нового времени Г. Галилей (1564–1642 гг.) говорил, что *Библия не учит тому, как устроено небо, а учит тому, как взойти на небо?* Взаимодействие науки и религии является условием понимания целостности бытия [8].

Религиозная просвещенность или грамотность немедленно показывала бы человеку то, что тезис о противоречии научной и религиозной картин мира ложен в самой своей основе по той причине, что в религии нет космологических и физических идей (этим занимается наука), а наука ничего не говорит о смысле жизни человека и о его возможном бессмертии (об этом говорит религия). Человеку же, который является двойственным существом – природным и сверхприродным, нужно и то, и другое; как, например, маленькому ребенку для его полноценной жизни и развития нужны, с одной стороны, питание, дом, одежда, кровать, игрушки и т.п., так и, с другой стороны, любовь к нему родителей и его любовь к ним, забота их о нем и постоянная удивительная связь с ними. Так вот наука, возможно, дает человеку так называемую «матчасть» его жизни, – тот самый «кров, стол и игрушки», а религия – любовь и попечение Небесного Родителя, постоянную удивительную и благодатную связь с Ним.

3. Религиозные заповеди: мрачные запреты или добрые предупреждения?

Кроме того, фактически каждый внерелигиозный человек, будучи вполне просвещенным и обладая несомненной грамотностью в различных областях, достаточно часто демонстрирует настоящую *религиозную безграмотность*, когда думает и говорит, например, о том, что религия представляет собой *систему мрачных запретов*, мешающих ему жить так, как ему хочется, – по своей воле. Дело религиозного просвещения заключается, возможно, прежде всего, в том, чтобы показать представителю светского или секулярного сознания, в данном случае, фундаментальное его заблуждение: религия (христианство) – это не совокупность мрачных запретов, а *система добрых предупреждений*, направленных исключительно к человеческому благу, причем – не только в вечности, но и в самой земной его жизни, т.к. жизнь *по своей воле* каким-то странным образом, как правило, приводит человека не к благу, а к печалям, страданиям и несчастьям, т.е. – совсем не туда, куда он хочет.

Сторонник секулярного мировоззрения, скорее всего, очень удивится, когда услышит, например, о том, что сущность христианского учения и жизни может быть выражена всем известным императивом – *не руби сук, на котором сидишь*, или – не перерезай страховочный трос, на котором висишь над бездной, – не делай пробоины в лодке, на которой плывешь через океан, т.к. если ты это сделаешь, ты же первым и пострадаешь от этого, как тот самый *серенький козлик*, который *по своей воле* зачем-то убежал от заботливой бабушки в темный лес, где его съели страшные волки.

Представитель внерелигиозного сознания, зная, например, о существовании молитвы «Отче наш», как правило, и, скорее всего, не знает о том, что в христианском мировоззрении, – вне всяких аналогий и метафор, – Господь Бог является именно небесным, метафизическим Родителем человека, который является, в буквальном смысле, Его ребенком, и, как любому родителю от своего ребенка надо не его послушание и покорность, а только то, чтобы он был жив, здоров, благополучен и счастлив. Так же и Господу Богу надо от человека, чтобы он был счастлив, для чего Он и дает ему заповеди – правила жизни, ведущие к благу. И как ребенок, по крупному счету, никому на свете не нужен, кроме своих родителей, почему и родители должны быть нужны ему прежде всего; так и человек ничему и никому во всей вселенной не нужен, кроме Господа Бога, в силу чего и Господь нам должен быть нужен – пре-

жде всего и более всего на свете, – и только в этом случае жизнь наша может быть и осмысленной, и счастливой, и не заканчиваться с завершением ее земного пути.

Светский человек, который, например, не разделяет атеистические и материалистические позиции, признающий существование трансцендентного, толерантно и даже пиететно настроенный по отношению к христианскому мировоззрению, тем не менее, как правило, воспринимает Евангельские события и идеи в *культурно-историческом* ключе, а не *онтологическом*, и почему-то не соглашается с тем, что первое и второе соотносятся как 1:1 или истинность первой и второй точки зрения равна $\frac{1}{2}$, причем – с позиций теории вероятности. Когда он сталкивается с утверждением о равносильности (1:1) утверждений, выдвигаемых культурно-исторической и онтологической позициями, он, чаще всего, объявляет его софистическим и с иронией вспоминает анекдот о том, как некто на вопрос, – *какова вероятность того, что, пойдя по улице крупного современного города, вы встретите динозавра*, отвечает, что вероятность эта равна $\frac{1}{2}$, т.к. он его *либо встретит, либо не встретит*.

В этой комической ситуации, конечно же, нарушается логический закон тождества, в силу чего она является софистической, но она, в контексте настоящего разговора, не имеет к нему никакого отношения, а использование ее светским человеком в качестве контраргумента против верующего как раз и является софистическим приемом, который употребляется им, возможно, по причине поспешности или по некоему бессознательному «умолчанию», в основе которого – та же религиозная, а, в данном случае, еще и философская непросвещенность. Почему? Потому что наше убеждение, например, об отсутствии бессмертия души, несуществовании сверхъестественного мира и вечной жизни опирается на предыдущий опыт, или на *имманентное прошлое* («оттуда никто еще не возвращался»), в то время как речь идет именно о *трансцендентном будущем*, которое до определенного времени находится вне нашего восприятия и разума. Так, например, утверждение о вероятности того, что яблоко, оторвавшись от ветки яблони, полетит вниз, а не вверх, равна не $\frac{1}{2}$, а 0,9999..., исходит исключительно из того, что в огромном количестве *всех предыдущих и прошлых случаев* оно летело вниз, а не вверх. Однако если бы мы столкнулись *впервые* с событием отрыва яблока от ветви яблони, то тогда, несомненно, сказали бы, что вероятность следующего за этим его полета вниз или вверх равна именно $\frac{1}{2}$. Поэтому любителям пресловутого «аргумента» про динозавра следует, во избежание логических ошибок, скорректировать его следующим образом – *какова вероятность того, что при посещении нами параллельной вселенной мы встретим там динозавра*, – вот в этом случае ответ будет, – безо всякой иронии, – что вероятность эта равна $\frac{1}{2}$, т.к. мы его там *либо встретим, либо не встретим*.

То, о чем говорит христианство – жизнь человеческой души после ее земной жизни и конец имманентного мира, в котором ожидается *всеобщее воскресение мертвых* и *Страшный суд*, – это как раз то, что не имеет аналогов в нашем прошлом опыте, ожидает нас исключительно в будущем и случится именно *впервые*, – как с каждым человеком, так и со всем человечеством, – то самое *дихотомическое ожидание* того, что *все это будет* или *ничего этого не будет*, в силу чего вероятность наступления первого или второго события – чисто логически или математически – равна $\frac{1}{2}$, или тем самым *пятидесяти процентам*, которые светский человек, даже не отрицающий, подобно атеисту, христианское мировоззрение, тем не менее, почему то упорно «округляет» до 99 % – в пользу атеизма и материализма.

Также ни для кого не секрет, что вполне возможна такая ситуация, когда человек принимает участие в церковных таинствах, например, крещения или венчания, но воспринимает их – опять же – *культурно-исторически*, а не *онтологически*, и говорит, отвечая на вопрос о том, зачем он стал крестить ребенка, что *так положено* или *все так делают*, или *это такая традиция* и т.д., но не говоря при этом, что он стал крестить ребенка, потому что родил его на белый свет не для вечной смерти, которая по всем имманентным законам ожидает его в будущем, а для вечной жизни, трансцендентная возможность которой даруется только в таинстве Святого Крещения. Зададимся вопросом, многие ли родители, принесящие своего младенчика в православный Храм, скажут, что Крещение – это *богослужение материнского счастья* (о. Димитрий Макеев)¹.

¹ Иерей Димитрий (Макеев). Еще раз о крещении или Богослужение материнского счастья. – URL: <https://hramvp.ru/?p=2146> (дата обращения: 04.12.2022). – Текст: электронный.

Все приведенные выше примеры и утверждения представляют собой основу или азы, начальные идеи христианского учения и мировоззрения, которые, как то ни удивительно, фактически совершенно *неведомы* представителю атеизма, материализма, эволюционизма и сциентизма; т.к., если бы были ведомы, то он вряд ли разделял бы материалистические и атеистические идеи. Однако, сделать так, чтобы были ведомы, чтобы он действительно был знаком с этой основой, а не с карикатурой и пародией на нее, – задача религиозного просвещения, которого в настоящее время так остро не хватает современному российскому обществу.

Заключение

В работе обосновывается необходимость гармонизации научного и религиозного просвещения, что позволяет избежать крайностей сциентистского подхода в образовании. Показано, что просвещение, основанное на многообразии форм духовной культуры и диалоге между ними, способствует преодолению заблуждений и стереотипных представлений о религии, сформированных в рамках материализма и атеизма.

Сбалансированность научного и религиозного просвещения и образования, которая, на настоящий момент, к большому сожалению, невозможна во многом по причине одностороннего понимания светского характера российского государства и социума, могла бы дать столь важное сегодня и всегда понимание того, что наука и религия по своей природе не только не противостоят друг другу и могут мирно сосуществовать, но и дополняют друг друга, будучи одинаково необходимыми человеку. Гармонизация научного и религиозного просвещения и образования и их взаимоотношений вполне может явиться одним из существенных факторов устойчивого социального развития.

Список литературы

1. Гусев Д.А., Потатуров В.А. Наука и религия в контексте полемики между сциентизмом и антисциентизмом // *Философия и культура*. – 2018. – № 10. – С. 28–44.
2. Цыплаков Д.А. Постсекулярное общество в России и сфера образования // *Гуманизация образования*. – 2015. – № 3. – С. 8–14.
3. Цыплаков Д.А. Образовательный процесс в России как результат секуляризации // *Образование и общество*. – 2015. – Т. 3, № 92. – С. 116–119.
4. Гусев Д.А. Религия, атеизм и наука: интерпретации взаимодействий и эвристических возможностей (в историко-философском и общетеоретическом аспектах) // *Вопросы философии*. – 2018. – № 8. – С. 65–76.
5. Цыплаков Д.А. Духовное образование в постсекулярной России // *Идеи и идеалы*. – 2016. – Т. 2, № 1 (27). – С. 3–13.
6. Цыплаков Д.А. Религиозное образование в России: проблема интеграции // *Человек и образование*. – 2015. – № 2 (43). – С. 39–43.
7. Гусев Д.А., Потатуров В.А. Дискуссия о современном отечественном теологическом образовании в координатах религиозного, атеистического и научного мировоззрений (в историко-философском и общетеоретическом аспектах) // *Проблемы современного образования*. – 2018. – № 2. – С. 33–47.
8. Блинова О.А. Взаимодействие науки и религии как условие понимания целостности бытия // *Бытие человека: проблема единства во многообразии современного мира: материалы Междунар. науч. конф.* – Челябинск: Цицеро, 2017. – С. 15–20.

References

1. Gusev D.A., Potaturov V.A. Nauka i religiya v kontekste polemiki mezhdru scientizmom i antiscentizmom // *Filosofiya i kul'tura*. – 2018. – № 10. – S. 28–44.
2. Syplakov D.A. Postsekulyarnoe obshchestvo v Rossii i sfera obrazovaniya // *Gumanizaciya obrazovaniya*. – 2015. – № 3. – S. 8–14.
3. Syplakov D.A. Obrazovatel'nyj process v Rossii kak rezul'tat sekulyarizacii // *Obrazovanie i obshchestvo*. – 2015. – Т. 3, № 92. – S. 116–119.

4. *Gusev D.A.* Religiya, ateizm i nauka: interpretacii vzaimodejstvij i evristicheskikh vozmozhnostej (v istoriko-filosofskom i obshcheteoreticheskom aspektah) // *Voprosy filosofii*. – 2018. – № 8. – S. 65–76.
5. *Cyplakov D.A.* Duhovnoe obrazovanie v postsekulyarnoj Rossii // *Idei i idealy*. – 2016. – Т. 2, № 1 (27). – S. 3–13.
6. *Cyplakov D.A.* Religioznoe obrazovanie v Rossii: problema integracii // *Chelovek i obrazovanie*. – 2015. – № 2 (43). – S. 39–43.
7. *Gusev D.A., Potaturov V.A.* Diskussiya o sovremennom otechestvennom teologicheskom obrazovanii v koordinatah religioznogo, ateisticheskogo i nauchnogo mirovozzrenij (v istoriko-filosofskom i obshcheteoreticheskom aspektah) // *Problemy sovremennogo obrazovaniya*. – 2018. – № 2. – S. 33–47.
8. *Blinova O.A.* Vzaimodejstvie nauki i religii kak uslovie ponimaniya celostnosti bytiya // *Bytie cheloveka: problema edinstva vo mnogoobrazii sovremennogo mira: materialy Mezhdunar. nauch. konf.* – Chelyabinsk: Cicero, 2017. – S. 15–20.